различными въ разныхъ странахъ политическими правами рабочихъ. Гдѣ профессіональные союзы не могутъ заниматься политикой, какъ въ Германіи, или реакціонное правительство имѣетъ возможность въ любой моментъ разгромить политическія рабочія организаціи, какъ въ Италіи, — тамъ профессіональные союзы не входятъ въ составъ рабочей партіи. Большое значеніе имѣетъ также моментъ наступленія возможности для рабочихъ активнаго участія въ политической жизни страны: предшествуетъ ли пріобрѣтеніе необходимо избирательнаго права возникновенію сильнаго профессіональнаго рабочаго движенія, какъ въ Германіи, или является завершителемъ политической связи экономическихъ организацій, какъ въ Бельгіи. Въ первомъ случаѣ союзы рабочихъ возникаютъ и остаются внѣ партіи, во второмъ—партія сливается съ этими союзами. Съ другой стороны, при полномъ отсутствіи права на экономическую и политическую самодѣятельность, въ пролетаріатѣ возникаютъ организаціи смѣшаннаго характера, полу-экономическаго и полу-политическаго. Примѣромъ можетъ служить Бундъ еврейскихъ рабочихъ. Національный и политическій гнетъ загналъ еврейскихъ рабочихъ соединяться въ одну организацію. Бундъ, несомнѣнно политическаго характера, ведущую политическую пропаганду и агитацію, въ основѣ которой лежитъ чисто профессіональная группа рабочихъ (такъ наз. фабричная секція) и внутри которой образуются и существуютъ профессіональныя соединенія (союзы шеппинговъ и ножевщиковъ).

Въ Россіи движеніе рабочихъ въ цѣляхъ защиты своихъ правъ и интересовъ началось вскорѣ послѣ паденія крѣпостного права. Возникъ рядъ обществъ взаимопомощи, практиковавшихъ, наряду съ функціями взаимопомощи, также функціи профессіональныхъ союзовъ. Въ 1870 г. началось забастовочное движеніе, приведшее къ созданію фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи. Первоначально забастовки ограничивались одною фабрикою или даже одними отдѣльными мастерскими, но уже въ 1881 г. рабочихъ-забастовщиковъ въ Бѣлостокѣ поддержали рабочіе другихъ фабрикъ, въ Иваново-Вознесенскѣ въ 1885 г. сообща забастовали рабочіе 5 фабрикъ, въ 1888 г. и 1893 г. подобное же солидарное движеніе происходило на фабрикахъ Шуи, въ 1896 г. разразилась историческая забастовка на бумагопрядильняхъ Петербурга, въ январѣ 1897 г. движеніе повторилось. Въ 1903 г. разразилась первая всеобщая забастовка въ Россіи, охватившая рядъ южныхъ городовъ. Въ 1905 г. всеобщія забастовки охватили уже миліоны рабочихъ. Такова главные этапы рабочаго движенія въ Россіи. Въ тому времени, когда соціалдемократическія идеи проникли въ русскую революціонную интеллигенцію (въ серединѣ 90-хъ гг.), почва для воспріятія этихъ идей были уже подготовлены развитіемъ промышленнаго капитализма. Въ русскомъ рабочемъ классѣ имѣлось на лицо не только сознаніе противоположности своихъ интересовъ интересамъ хозяевъ-предпринимателей, но и сознаніе солидарности интересовъ всѣхъ рабочихъ одной мастерской, одной фабрики,—и даже рабочихъ всѣхъ однородныхъ фабрикъ одного города. Въ общемъ, однако, стачки были настолько рѣдки, что онѣ не складывались въ стойкое движеніе, а носили, скорѣе, спорадическій характеръ. Бывшій съ

тѣмъ царящій политическій режимъ совершенно уединялъ интеллигенцію отъ трудящихся народныхъ массъ; массы боялись интеллигенціи. При такихъ условіяхъ первой формой сплоченности русскихъ соціалдемократовъ изъ интеллигенціи явилось образованіе изъ рабочей среды кружковъ самоучекъ и пропагандистовъ *). Съ появленіемъ этихъ кружковъ интеллигенція сошла въ рабочую среду то, чего не было у рабочихъ и что было у нея—знанія, завязывая связи съ рабочими и пріобрѣтая сама знакомства съ жизнью-бытомъ рабочихъ. Кружки первыхъ лѣтъ усиленно занимались пропагандою. Читались курсы физики и естественной исторіи, много времени удѣлялось теоріи Дарвина и политической культурѣ. Потомъ первое мѣсто заняли вопросы общественной жизни,—политическая экономія, исторія и политика. Съ теченіемъ времени руководители кружковъ сосредоточили вниманіе, что подобная подготовка отдѣльныхъ рабочихъ мало подвигаетъ дѣло запросъ. Дѣятельность соціалдемократовъ-интеллигентовъ ограничивалась дѣятельностью политической полиціи, усердно арестовывавшей и сосылавшей «сознательныхъ» рабочихъ. Этотъ моментъ нѣкоторого охлажденія въ кружкамъ сошелъ съ пробужденіемъ стихійнаго движенія въ рабочихъ массахъ въ серединѣ 90-хъ г.г. Работа въ кружкахъ дала интеллигентамъ нѣкоторое знакомство съ рабочею средою, и они рѣшили перейти къ массовой пропагандѣ и агитаціи. Переходъ этотъ къ новой тактикѣ былъ потребленъ кружковыми рабочими очень недобрительно.—Новая тактика вышла изъ Зап. Края. Въ 1892 г. въ Вильнѣ городской голова, въ виду рекламаціи управы, приказалъ расклеить по городу объявленіе, что по закону Екатерины II рабочій день долженъ продолжаться въ ремесленныхъ заведеніяхъ не дольше двѣнадцати часовъ. Рекламаціями заинтересовались вопросомъ, какъ бы воспользоваться этимъ забытымъ закономъ; заговорили о сокращеніи рабочаго дня до законныхъ предѣловъ, начали требовать отъ хозяевъ закрытія мастерскихъ въ 7 ч. вечера (отъ 7 до 7). Соціалдемократы стояли первоначально внѣ этого движенія, но потомъ рѣшили принять въ немъ участіе. Это участіе привело ихъ къ переходу отъ кружковъ самообразованія и пропаганды къ массовой агитаціи на почвѣ существующихъ жалкихъ нуждъ и требованій рабочихъ. Они сознательно сдѣлали методъ кружковой подготовки отдѣльныхъ рабочихъ на методъ политическаго воспитанія массъ путемъ ихъ самодѣятельности. Въ главныхъ центрахъ движенія переломъ этотъ совершился въ

---

*) Въ изложеніи первыхъ фактовъ развитія русской соціалдемократіи мы широко воспользуемся книжкой В. Акимова. Очерки развитія соціалдемократіи въ Россіи. Существенныхъ недостатковъ этой полезной книжки является то обстоятельство, что авторъ-то В. П. Акимовъ-Махновецъ, разсматриваетъ соціалдемократическое движеніе какъ движеніе вполнѣ самостоятельное, почти независимое отъ гораздо болѣе широкаго и могучаго потока — рабочаго движенія. Но крайней мѣрѣ о рабочемъ движеніи въ книжкѣ говорится очень мало. Между тѣмъ развитіе соціалдемократіи, какъ надстройки надъ массовымъ рабочимъ движеніемъ, по значительной мѣрѣ зависѣло отъ роста и пр. наибольшій въ движеніи рабочихъ. Другими недостатками является метафизическая „теорія стадій", „смѣшиваемъ такое понятіе „экономическаго" направленія и эмпирическій взглядъ на періодъ „Искры". На всей книжкѣ лежитъ тѣнь фракціонныхъ споровъ и раздоровъ, уже утратившихъ интересъ.